

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролова (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

К.В. Вержбицкий

Падение Сеяна (а был ли заговор?)

Как известно, историку античности сплошь и рядом приходится иметь дело не только с различными мнениями и противоречивыми суждениями по поводу событий и фактов древней истории, но и с еще более важным и сложным вопросом о достоверности самих событий и фактов. Века и даже тысячелетия, отделяющие нас от древности, безвозвратно поглотили большую часть литературного наследия греко-римского мира. Дошедшую до нас традицию можно уподобить фрагменту статуи, по которому искусствоведы пытаются определить, какова была эта скульптура в своем первоначальном виде. Также и мы, антиковеды, по отдельным дошедшим до нас произведениям древних авторов и их фрагментам пытаемся воссоздать целостную картину истории. При этом, ввиду того, что сведения наших источников по многим вопросам носят неполный или вовсе отрывочный характер, а сами эти источники зачастую отделены от описываемых в них событий длительными временными промежутками, в науке не единожды возникали и продолжают возникать сомнения относительно реалистичности многих деталей. В римской истории такие сомнения связаны, по большей части, с ее ранним периодом, однако подобные «спорные территории» встречаются даже в традиции об императорской эпохе. В частности, уже долгое время предметом спора является сюжет о заговоре Луция Элия Сеяна, префекта претория и ближайшего помощника императора Тиберия.

Уже в древности падение всесильного временщика представлялось многим неразрешимой загадкой. «За какое преступление он был наказан? Кто донёс на него, и кто выступил свидетелем?» – вопрошает Ювенал (*Sat.*, X, 69 sq.). Официальная версия, которую передает Светоний, ссылающийся на мемуары Тиберия, гласит, что император покарал префекта за то, что тот кознями погубил детей Германика (*Tib.*, 61). Светоний также сообщает, что Сеян готовил переворот, но не приводит никаких деталей предполагаемого заговора, а говорит лишь о почитании золотых изображений префекта претория и о всенародном праздновании его дня рождения (65). Сведения, предоставляемые по этому поводу Иосифом Флавием, несколько более определены: Сеян подкупил войска (очевидно, преторианские когорты) и вовлек в заговор многих видных сенаторов и вольноотпущенников Цезаря. Автор «Иудейских древностей» называет нам и

того, кто предупредил Тиберия о грозящей ему опасности: вдова Друза Старшего Антония в подробном письме рассказала обо всем императору (AJ, XVIII, 6, 6). О стараниях Сеяна подладиться к войнам столичного гарнизона, втереться к ним в доверие, говорит и Тацит в IV книге «Анналов» (2). Кроме того, по словам Тацита, префект завел себе немало друзей среди представителей сенаторского сословия, для которых он добывал должности и доходные места в провинциях (ibid.). Но наиболее подробный и детальный рассказ о роковых для фаворита Тиберия событиях 31 г. содержится в «Римской истории» Диона Кассия (LVIII, 6 sqq.). Греческий историк считает что император, сам возвысивший префекта до статуса второго лица в государстве и даже сделавший его членом своей семьи¹, сам же затем и избавился от него (ibid., LVIII, 3, 9).

Эта позиция разделяется и многими современными исследователями². Так, А. Боддингтон считает, что Тиберий намеревался объявить своим наследником Гая Цезаря, а Сеяна – регентом при нём, так как Калигула был слишком молод и нуждался в опытном и надёжном советнике³. Но среди правящей элиты нашлись влиятельные силы, решительно воспротивившиеся этим планам. Против Сеяна выступили его бывшие союзники легат Нижней Германии Луций Априний и его зять легат Верхней Германии Гней Корнелий Лентул Гетулик. Хотя ранее они поддерживали префекта претория, видя в нём ценного партнёра, перспектива превращения в его подчинённых их не устраивала⁴. Не считаться с мнением этого клана Тиберий не мог, так как за Гетуликом и его тестем стояли рейнские легионы. Враги префекта возвели на него тяжкие обвинения, главным из которых было разжигание вражды в императорской семье, но, безусловно, не это было причиной его падения, чтобы ни писал в своих мемуарах Тиберий⁵.

Равным образом и Д. Хенниг, автор монографического исследования о Сеяне, считает версию событий, предшествовавших падению префекта претория, в античной традиции, в целом, недостоверной, а обвинения в заговоре против принцепса – недостаточно мотивированными. Сеян хотел играть при Тиберии ту же роль, что и Марк Агриппа при Августе, а после его смерти рассчитывал стать регентом при малолетнем Тиберии Гемелле. Отстранение императора от власти было ему невыгодно, так как его политическое положение основывалось не на собственном влиянии и весе, а на доверии, которое питал к нему Тиберий. К несчастью для Сеяна в лице Квинта Невия Корда Сутория Макрона у него появился опасный конкурент, с помощью наветов и интриг убедивший принцепса в необходимости сместить префекта в тот самый мо-

¹ Через брак с Юлией, дочерью Друза Младшего и Ливиллы.

² Обзор литературы вопроса см.: *Парфенов В.Н.* Сеян: взлет и падение // АМА. Вып. 10. Саратов, 1999. С. 63 слл.

³ *Boddington A. Sejanus. Whose conspiracy?* // *AJPh.* Vol. LXXXIV, 1963. P. 4 f., n. 10.

⁴ *Boddington A. Sejanus.* P. 14 ff.

⁵ *Boddington A. Sejanus.* 12 f., 16.

мент, когда до осуществления его планов оставался всего один шаг⁶.

По мнению В.Н. Парфенова, нет никаких оснований считать Сеяна заговорщиком. Не будучи самостоятельной политической фигурой и не располагая сколько-нибудь заметной поддержкой среди римской правящей элиты, префект был полностью зависим от своего могущественного патрона, и когда последний решил избавиться от него, не смог (да и не мог!) ничего предпринять⁷. Враги Сеяна, соединившись с некоторыми из его прежних союзников (Суторий Макрон, Сатрий Секунд и т.д.), пустили против него в ход его же оружие – интриги, наветы и козни, и сумели должным образом настроить Тиберия, после чего трагическая развязка была уже неизбежна⁸.

Нам кажется, что сомнения в реальности заговора Сеяна и поиски в связи с этим иных причин отстранения от власти и гибели императорского фаворита возникают в основном из-за отсутствия в нашей традиции какой-либо информации о его деталях. Сам по себе этот факт легко объясняется утратой большей части V книги «Анналов». Тем не менее, будет не лишним разобрать этот вопрос немного подробнее.

Возьмём для сравнения такое достаточно хорошо освещённое в источниках событие как заговор Катилины. Благодаря главным образом Саллюстию и Цицерону нам известно немало подробностей, но предположим, что ближайшие по времени источники не сохранились, и мы были бы вынуждены судить о нём лишь на основании сообщений Плутарха, Аппиана и ещё более поздних авторов. Вряд ли получившуюся в таком случае картину можно будет назвать полной. Но и так в истории движения катилинариев существует немало неясностей и тёмных мест. Вообще, заговоры, тайные общества и движения как предмет изучения представляют серьёзную проблему вследствие конспирации, к которой, естественно, вынуждены прибегать их участники. Поэтому, было бы наивным думать, что в случаях, подобных заговору Сеяна, можно добиться полной ясности, как бы нам этого ни хотелось.

Очевидно, что наиболее сильным возражением является позиция Диона Кассия, противоречащая точке зрения других источников в лице Иосифа Флавия, Тацита и Светония. Однако в историографии давно было предложено вполне убедительное объяснение этому несоответствию: греческий историк был свидетелем устранения префекта претория Плавциана, продолжительное время пользовавшегося столь большим влиянием на Септимия Севера, что тот даже согласился женить своего сына Каракаллу на дочери последнего, Плавцине (Dio, LXXVI, 1, 2; Herod., III, 10, 5; SHA, X, 14, 8). Эта женитьба, однако, ни сколько не умерила той ненависти, которую испытывал к префекту сын им-

---

⁶ Hennig D.L. Aelius Sejanus. Untersuchungen zur Regierung des Tiberius. München, 1975. S. 70 ff., 75, 150 ff., 158 f.

⁷ Парфенов В.Н. Сеян... С. 75 слл.

⁸ Парфенов В.Н. Сеян... С. 80 слл., 86 слл.

ператора, а скорее даже увеличила ее, так как Каракалла питал к своей супруге полнейшее отвращение и много раз клялся убить как ее саму, так и ее отца (Dio, LXXVI, 3, 1; Herod., III, 10, 8). С этой целью он подкупил нескольких центурионов, чтобы они показали, что получили от Плавциана тайный приказ умертвить императора и двух его сыновей. Этой клевете поверили, и дело кончилось для Плавциана плохо: он потерял не только всю свою власть и огромное богатство, но и саму жизнь (Dio, LXXVI, 3 sq.)⁹. Принято считать, что и в Сеяне Кассий Дион увидел уже знакомый ему на примере Плавциана образец человека, высоко вознесшегося над прочими благодаря расположению императора, но затем, по мановению августейшей руки, низвергнутого в пучину смерти¹⁰.

В самом деле, в описании Дионом событий, связанных, соответственно, с падением Сеяна и убийством Плавциана, немало общего. Сеян, в период своего наивысшего могущества, казался подлинным императором Рима, тогда как Тиберий – всего лишь правителем острова Капри, но и Плавциан на пике своей славы, казалось, поменялся местами с Септимием Севером: последний играл роль префекта, а Плавциан – роль императора. Сеян получал донесения от преданных ему людей в окружении Тиберия, из которых он знал все о намерениях своего повелителя, но ни кто не сообщал принцепсу о намерениях префекта. Точно так же и Плавциан знал все, что Септимий Север говорил или делал, но никто не был посвящен в тайны Плавциана. В правление Тиберия граждане клялись Фортунной Сеяна, но ровно то же самое происходило и при Севере, только в подтверждение клятв призывалась уже Удача Плавциана. В честь обоих префектов возводились многочисленные статуи, затмевавшие числом и великолепием императорские изображения. Наконец, в LVIII книге Диона Кассия есть даже прямое сопоставление Сеяна и Плавциана (Dio, LVIII, 2, 7. 4, 1. 5; 1. 14, 1; LXXVI, 14, 6 sq. 15, 1). Таким образом, представление, что история возвышения и гибели Плавциана была спроецирована Дионом на похожие события времен Тиберия можно считать близким к истине.

Впрочем, и Дион Кассий, по крайней мере однажды, указывает на намерение Сеяна осуществить переворот, используя для захвата власти преданных ему воинов преторианских когорт. Это намерение, так и оставшееся неосуществленным, возникло у него, когда Тиберий объявил своим наследником только что надевшего мужскую тогу и удостоенного жреческого сана Гая Цезаря (ibid., LVIII, 8, 2 sq.). Если сообщение Диона верно¹¹, у Сеяна просто не оставалось бы друго-

⁹ Геродиан передает эту же историю иначе: Плавциан действительно замыслил убийство, но был предан тем, кого сам же избрал его исполнителем (Herod., III, 11 sq.).

¹⁰ Koestermann E. Der Sturz Sejanus // Hermes. Bd. LXXXIII, 1955. S. 350 ff., 369 ff.; Парфенов В.Н. Сеян... С. 71.; Князький И.О. Тиберий: третий Цезарь, второй Август. СПб., 2012. С. 292.

¹¹ В точности сведений Диона по этому поводу не сомневается, к примеру, Э. Баррет: Баррет Э. Калигула / Пер. с англ. С. Володиной. М., 1999. С. 87 слл.

го выхода, кроме как попытаться подбить своих гвардейцев на мятеж. Напомним, что именно префект претория был главным организатором расправы над матерью и братьями Калигулы, так что приход к власти представителя уничтоженной им же семьи ничего хорошего ему, очевидно, не сулил. В таком случае, событие, известное нам как заговор Сеяна, по-видимому, представляло собой не что иное, как реакцию префекта претория на начавшееся возвышение Гая. Однако В.Н. Парфенов решительно и вполне обоснованно возражает против такого взгляда: в самом деле, зачем императору, у которого был наследник, связанный с ним кровным родством по прямой нисходящей линии, оставлять свою власть и положение приемьшу, отпрыску ненавистной ему Агриппины¹² и не слишком-то любимого им племянника¹³? Эти доводы покажутся еще более вескими, если вспомнить, сколько усилий положил Тиберий на то, чтобы руками Сеяна и его присных расчистить путь к власти для своего родного внука, Тиберия Гемелла (Suet. Tib., 55). И, тем не менее, факт остается фактом: Калигула не был уничтожен ни до, ни после казни Сеяна, хотя «проницательный старик¹⁴», как называет императора Светоний (Calig., 11), должен был прекрасно осознавать, каким опасным конкурентом младший сын Германика окажется для его наследника. Гай Цезарь был на семь лет старше Гемелла, за ним стояла громкая слава его отца, которого, в свое время, большинство римлян желало бы видеть императором вместо Тиберия. И если он (Тиберий) так и не отдал приказ убить Гая, то, очевидно, он оценил и принял все последствия этого решения, какие бы мотивы им при этом не руководили.

Кстати, о мотивах. Возможно, Тиберий намеревался использовать популярность Гая Цезаря, или скорее его отца, Германика, у столичного населения, как козырную карту в назревавшем конфликте с Сеяном. Ничего невероятного в этом нет, напротив, показательно, что точно также император планировал использовать и старшего брата Калигулы, Друза, который в то время был еще жив и содержался в подземелье Палатинского дворца (Tac. Ann., VI, 23; Suet. Tib., 65, 2; Dio, LVIII, 13, 1)¹⁵. Во всяком случае, сведения, предоставляемые по этому поводу Дионом Кассием, наводят именно на такую мысль: всеобщее ликование в связи с провозглашением Гая наследником удержало префекта от попытки поднять меч восстания, хотя воины столичного гарнизона были всецело на его стороне. При этом, по словам Диона, Сеян горько сожалел о том, что промедлил с выступлением и не поднял мятеж в то время, когда он вместе с Тиберием испол-

---

¹² О том, что враждебность Тиберия к Агриппине, по-видимому, не распространялась на ее младшего сына, см.: *Баррет Э.* Калигула... С. 72 слл.

¹³ *Парфенов В.Н.* Сеян... С. 87.

¹⁴ *Перевод М.Л. Гаспарова.* По-латыни «sagacissimus senex».

¹⁵ Сомнения в достоверности этой информации высказывает Д. Шоттер. См.: *Shotter D.* The fall of Sejanus. Two problems // *CIPh.* Vol. LXIX, 1974. P. 44 ff.

нял консульскую должность (Dio, LVIII, 8)¹⁶. Конечно, с исчезновением Сеяна указанный выше мотив переставал действовать, зато могли явиться новые обстоятельства, также благоприятствовавшие Гаю. Таким обстоятельством, несомненно, стало предсмертное письмо Апикаты, бывшей супруги префекта претория (во всяком случае, этот документ считался ее предсмертным письмом). Из него Тиберий узнал истинную причину смерти своего сына Друза (ibid., LVIII, 11, 6 sq.¹⁷), а на его родного внука Гемелла пала тень незаконного происхождения.

Впрочем, нам лучше покинуть зыбучие пески предположений и гипотез и вернуться на твердую почву достоверно известных фактов. Преемник Августа не объявлял Калигулу своим наследником, коль скоро против этого предположения имеются весьма веские доводы. Одно несомненно: в августе¹⁸ 31 г. он вызвал в императорскую резиденцию на Капри младшего из сыновей Германика, против которого обвинитель Секстий Пакониан уже готовил процесс (Tac. Ann., VI, 3; Suet. Calig., 10). Этого сигнала самого по себе было достаточно, чтобы спровоцировать Сеяна на выступление: префект претория сделал блестящую карьеру в правление «проницательного старика» в том числе потому, что и сам был отнюдь не глупым человеком. В таком случае, он должен был прекрасно понимать, что Гай Цезарь (пока был жив) оставался потенциальным претендентом на «престол», а в таком качестве он был ему, несомненно, очень опасен.

Какое-то, по-видимому, непродолжительное время, Сеян мог надеяться, что расправа над Гаем лишь отложена. Его агенты даже на Капри не оставляли Калигулу в покое, надеясь вырвать у него выражения недовольства участью, постигшей его мать и братьев, но он ни разу не поддался на провокации (Suet. Calig., 10, 2). К тому же одним тревожным сигналом дело не ограничилось: за первым последовали новые, показывающие, что префект уже далеко не в том фаворе у Тиберия, в каком был прежде.

Этим новым сигналом стала неудачная попытка обвинения в оскорблении величия Луция Аррунция, наместника Ближней Испании, находившегося, впрочем, в Риме и управлявшего вверенной ему провинцией через своих легатов. Тиберий и на этот раз не только решительно пресек все поползновения префекта претория, но даже выпустил специальный эдикт, запрещающий обвинять наместников, пока они находятся при исполнении своего служебного долга (Dio., LVIII,

¹⁶ В первые месяцы 31 г.

¹⁷ Во всех подробностях сложная интрига, жертвой которой пал Друз, описана у Тацита (Ann., IV, 3. 7 sq.). Несмотря на всю сомнительность источника, из которого происходят первоначальные сведения об этой истории, кажется, что она и в самом деле могла иметь место. См.: *Князький И.О.* Тиберий... С. 293 слл.

¹⁸ Гай Цезарь появился на свет в канун сентябрьских календ. На Капри ему исполнилось девятнадцать, он впервые сбрил бороду и, наконец, надел мужскую тогу, впрочем, без всяких торжеств, которыми обыкновенно сопровождалось подобные события в жизни членов императорского дома (Suet., Calig., 8, 1. 10, 1).

8, 3). Такого с Сеяном не случалось никогда: до сих пор все, кого он намеревался погубить, послушно шли в расставленные им сети; теперь же от него ушли сразу двое: можно не сомневаться в том, что фаворит Тиберия, как опытный царедворец, сразу почуял неладное: он понял, что безвозвратно утратил свое влияние на принцепса и, в чем нет никакого сомнения, начал готовиться к худшему.

Но даже если бы и этого оказалось мало, чтобы дать понять Сеяну, что удача, прежде во всем ему способствовавшая, отвернулась от него, а его августейший друг больше не питает к нему прежнего доверия, следующий сигнал должен был неминуемо рассеять все иллюзии на сей счет, если, конечно, они вообще имели место. Речь идет о том, что Тиберий под разными благовидными предложениями запретил префекту не только посещать Капрею, но даже приближаться к ней (Dio, LVIII, 4, 9. 7, 5). И хотя свой демарш принцепс сопроводил обещаниями, в скором времени прибыть в Рим самолично, подсластил посулами, выразив твердое намерение предоставить в ближайшем будущем трибунскую власть (ibid., LVIII, 9, 2)¹⁹, многоопытный Сеян вряд ли мог обманываться этими надеждами. Напротив, он должен был прекрасно понимать, что фактическое изгнание его с острова, хоть и преподнесенное в праздничной обертке, равносильно его отставке, так как все его положение базировалось ни на чем другом, как на личном влиянии на императора и на доверии принцепса к нему. Теперь, когда ни того, ни другого уже не было, что могло ждать Сеяна? Какие перспективы открывались перед некогда всесильным временщиком? В лучшем, хотя и крайне маловероятном случае, он был бы отставлен со всех постов и должностей и обречен прозябать в деревенской глуши, и это после того, как он был без пяти минут соправителем Тиберия (ibid., LVIII, 6, 2)! В случае худшем, притом гораздо более вероятном, его ждала смерть от петли палача. Но даже если бы Тиберий и оставил его в живых (свежо предание, да вериться с трудом!), ему вряд ли удалось бы надолго пережить своего покровителя: весьма вероятный переход власти к Гаю (о чем мы уже говорили выше) также означал для него смерть. Итак, выбора у него не было.

Смелому, решительному человеку, каким был Сеян²⁰, нелегко было смириться с неизбежным и покорно ждать неминуемого конца: он должен был попытаться предпринять хоть что-то, чтобы отразить роковой удар, пусть даже затеваемое им предприятие было заранее обречено на провал. Впрочем, людям свойственно скорее самообольщаться на собственный счет, чем трезво взвешивать на весах сомнений все *pro et contra*: возможно, что и наш префект был склонен думать, что раз уж он, простой римский всадник, смог подняться до уровня второго лица в государстве, то и из нынешних своих затруднений он как-нибудь выкрутится.

---

¹⁹ Ранее Сеян был наделен проконсульским империем (Dio, LVIII, 7, 4).

²⁰ О его храбрости и гражданском мужестве говорит хотя бы такой факт, как посещение им опального Тиберия на острове Родосе, с чего, собственно, и началась их дружба. Характеристику Сеяна см.: *Бейкер Дж.* Тиберий. Преемник Августа / Пер. с англ. Н.А. Поздняковой. М., 2004. С. 216 слл.

Вероятно, у него были основания рассчитывать на преданность воинов преторианских когорт, которыми он командовал уже более пятнадцати лет; возможно, переоценивая свои шансы на успех и собственную значимость, он полагал, что его могут поддержать и некоторые провинциальные наместники²¹.

То, что расчет его в итоге не оправдался, не должно служить основанием для сомнений в реальности этого заговора. Уже самый масштаб и характер тех мер, которые были приняты Тиберием, показывают, что мы имеем дело далеко не с фикцией. Строжайшая конспиративная завеса, призванная усыпить бдительность префекта претория, тщательная изоляция его от преторианских когорт, оптический телеграф, передававший в императорский дворец на Капри последние новости о положении дел в столице, готовые к отплытию корабли, на которых император мог бы бежать из своей островной резиденции: все это покажется бессмысленным, если принять мнение тех, кто отрицает реальность заговора Сеяна²². Тиберий и его новые приближенные (Макрон, Лакон и проч.) могли, конечно, приписать префекту намерение совершить переворот, чтобы оправдать учиненную над ним расправу, но подходить столь фундаментально к подавлению выдуманного ими же самими мятежа, это уж увольте! Все вышесказанное вкупе с поразительным единодушием трех наиболее авторитетных источников (Иосифа Флавия, Тацита и Светония), помноженное на встречающиеся и у Диона Кассия, чье мнение всегда с особой охотой поднимается на щит противниками теории заговора, упоминания о намерении Сеяна совершить переворот, позволяют нам ответить на вынесенный в заглавие риторический вопрос: «А был ли заговор?» Конечно, был!

Список использованной литературы

- Баррет Э.* Калигула / Пер. с англ. С. Володиной. М., 1999.
Бейкер Дж. Тиберий. Преемник Августа / Пер. с англ. Н.А. Поздняковой. М., 2004.
Князький И.О. Тиберий: третий Цезарь, второй Август. СПб., 2012.
Парфенов В.Н. Сеян: взлет и падение // АМА. Вып. 10. Саратов, 1999. С. 63-88.
Boddington A. Sejanus. Whose conspiracy? // *AJPh*. Vol. LXXXIV, 1963. P. 1-16.
Hennig D.L. Aelius Sejanus. Untersuchungen zur Regierung des Tiberius. München, 1975.
Koestermann E. Der Sturz Sejanus // *Hermes*. Bd. LXXXIII, 1955. S. 350-373.
Marsh F.B. The reign of Tiberius. London, 1931.
Shotter D. The fall of Sejanus. Two problems // *ClPh*. Vol. LXIX, 1974. P. 42-46.

²¹ Шансы Сеяна на успех переоценивают даже некоторые современные историки. См.: *Marsh F.B.* The reign of Tiberius. London, 1931. P. 190 f.

²² Общий ход событий изложен у Диона Кассия (LVIII, 6 ff.). Об оптическом телеграфе говорит Светоний в биографии Тиберия (65, 2).